

КРИСТИНА ПИЗАНСКАЯ:
ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА,
ВООРУЖИВШАЯСЯ ПЕРОМ
РАДИ ЗАЩИТЫ СВОЕГО ПОЛА¹

Итальянка по происхождению, французская писательница Кристина Пизанская жила при королевских дворах Карла V (Мудрого) (1364–1380) и Карла VI (Безумного) (1380–1422). Благодаря неплохому домашнему образованию, полученному под руководством отца, но, главным образом, благодаря собственному стремлению к знаниям она стала настоящей профессиональной писательницей. Кристина Пизанская пользовалась покровительством королевской семьи, а после смерти своего мужа сумела обеспечить себе и детям постоянный денежный доход от писательского дела. Однако, создавая свои труды, она преследовала не только меркантильные интересы: ей было что сказать по поводу положения женщин в современном для нее мире. Для обоснования своих выводов Кристина Пизанская приводила множество примеров из библейских текстов, античной истории, а также из собственного опыта и жизни своих современников.

В ее биографии много необычного для своего времени: дочь известного итальянского астролога и врача, служившего при дворе Карле V, Кристина Пизанская получила прекрасное по тем временам образование, а в 15 лет вышла замуж за знатного молодого человека — королевского секретаря. По словам самой Кристины Пизанской, это был счастливый,

¹ Так Кристину Пизанскую охарактеризовала Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол». de Beauvoir, Simone, English translation 1953 (1989). См.: де Бовуар С. *The Second Sex*. Vintage Books. P. 105.

но короткий брак. В возрасте 25 лет она осталась вдовой с тремя малолетними детьми и одновременно была вынуждена присматривать за своей матерью и сиротой-племянницей (отец Кристины Пизанской умер несколькими годами ранее)².

Владея несколькими иностранными языками, Кристина Пизанская имела доступ к античной, а также к современной для нее французской и итальянской литературе. В период Средневековья пересказ или переписывание «чужих» слов и произведений, касавшихся религиозных тем, являлись наиболее распространенным жанром литературы. Однако в творчестве Кристины Пизанской можно увидеть элементы «авторства», не существовавшего в то время в «чистом» виде. В ее размышлениях о личной жизни можно встретить и эпизоды, где она специально подчеркивала свою принадлежность к женскому полу и оспаривала традиционное негативное отношение к женщинам. Используя особые правила выделения и последующего сокращения (со специфической корректировкой) разных литературных и религиозных историй, она подчеркивала сложность споров на тему морали, а иногда и отказывалась от стандартных негативных оценок различных героинь легенд или библейских рассказов (таких, как Семирамида, Медея и другие)³.

Защищая женский пол, Кристина Пизанская отстаивала и способность женщин к творческому мышлению. В то же время писательница переживала не столько из-за неравенства мужчин и женщин (социальную иерархию она воспринимала как нечто естественное и должное⁴), сколько из-за глубоко укоренившихся в сознании общества той эпохи представлений об изначально «низменной природе» женщин. В своих текстах она обращалась к самим женщинам и пыталась их убедить, что «женская душа», как и «мужская», сотворена по образу и подобию Божьему⁵.

Говоря о рождении и воспитании девочек, Кристина Пизанская с сожалением отмечала, что эта тема не вызывает

2 См.: Ch. de Pisan. *Le livre de l'advison Christine*. Paris, 2001.

3 Zago E. *Christine de Pizan: A Feminist Way to Learning // Equally in God's Image Women in the Middle Ages*. New York, 1990. P. 105.

4 К. Пизанская. Из «Книги о Граде женском» // «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV – XV веков. М.: Наука, 1991. С. 238-239.

5 К. Пизанская. Из «Книги о Граде женском» // «Пятнадцать радостей брака»... С. 228-229.

радости и энтузиазма в семьях. «Важным поводом для огорчений является страх перед расходами, которые приходится нести при выдаче дочери замуж», — так объясняет она причины существовавших предубеждений. Не меньше волнений в обществе вызывало и то, «что дочь, будучи юной и наивной, может по дурному совету впасть в грех», а от подобных страхов и всех остальных проблем, как считалось, можно избавиться, только если «дать ей [дочери] в молодости благоразумное воспитание»⁶.

Что же считалось «благоразумным воспитанием», и что под этим подразумевала сама Кристина Пизанская? В течение всего Средневековья мнения авторов по этому поводу менялись как в религиозных текстах, так и литературных произведениях. С одной стороны, большинство людей вне зависимости от пола и социального статуса не были обучены грамоте. Более того, в отношении женщин считалось, что умение читать и писать может только повредить сохранению ими «добродетели и целомудрия», а соответственно, единственным имеющим практический смысл «образованием» для них могло бы быть обучение тому, как стать «правильной домохозяйкой». С другой стороны, встречались и другие точки зрения, когда к способности женщин читать относились вполне благосклонно (хотя и при таком подходе подразумевались, что речь шла исключительно о представительницах знатного сословия). Кристина Пизанская ратовала за второй вариант, одновременно соглашаясь с традиционным утверждением о том, что «мужчины знают больше, чем женщины... Для женщин же достаточно выполнения предопределенных им обычных обязанностей»⁷. Подтверждением этой позиции для нее служили христианские постулаты: «А что до шитья, то Господь действительно пожелал, чтобы оно было естественным занятием женщин...»⁸ В то же время, отчасти она противоречила самой себе в большинстве своих текстов, касавшихся данной темы: Кристина Пизанская пыталась показать, что женщинам необходимо получать такое же образование, на которое имели право

6 Там же. С. 247.

7 Там же. С. 242.

8 Там же. С. 238.

мужчины из определенного слоя общества⁹. Таким образом, она оспаривала практически повсеместное утверждение об отсутствии «природного ума» у женщин, когда им приписывали «дьявольскую» хитрость и изворотливость, а значительная часть «примеров» проповедников была направлена против «женской глупости и вздорности»¹⁰.

Большое значение в воспитании девушек Кристина Пизанская отводила матери, отмечая, насколько важно, по ее мнению, «чтобы и сама мать подавала благой пример честности и добропорядочности», ведь «если мать ведет неразумную жизнь, она едва ли сможет быть образцом для дочери»¹¹. Однако здесь же можно заметить, насколько расплывчаты и идеалистичны отмеченные Кристиной Пизанской ключевые воспитательные функции матери: демонстрация детям своих исключительно «благих качеств».

Особенности творческой личности Кристины Пизанской проявляются в ее автобиографических трудах — в трактатах и поэтических балладах, где проступает постоянно проигрываемое усиленное внимание к интимным подробностям и чувственным переживаниям личной жизни¹². В приводимых Кристиной Пизанской примерах из жизни знатных женщин Средневековья встречаются совершенно нетипичные для того времени предложения по вопросам обеспечения семьи и использования женщинами собственных доходов¹³. Определенную роль в этом, очевидно, сыграли особенности жизни самой писательницы: непрекращавшиеся длительное время судебные тяжбы, касавшиеся унаследованного от мужа имущества, так или иначе вынуждавшие Кристину Пизанскую обращаться к поискам средств для существования и

9 Pizan Ch. de. *The Book of the City of Ladies*. New York, 1982. P. 153-155.

10 К примеру, даже Пьер Абеляр не делал чести женскому уму, расточая похвалы своей возлюбленной Элоизе: «Собой она была недурна, а знаниями своими превосходила всех. А чем реже это достоинство обретается у женщин, тем больше придавало оно чести этой девице, и оттого она была весьма известна по всей стране». А раз женщина не умна, то и образование ей ни к чему. Более того, излишняя склонность к наукам, как считалось, скорее, приведет женщин к грехопадению: ведь умение писать и читать способствует переписке между влюбленными. См.: Абеляр П. История бедствий Абеляровых, описанная им в письме к другу // *Памятники средневековой латинской литературы X – XII веков*. М.: Наука, 1972. С. 295.

11 Кристина Пизанская. Из «Книги о Граде женском» // «Пятнадцать радостей брака»... С. 247.

12 См.: Pizan Ch. de. *Cent Ballade d'amant et de dame*. Paris, 1982.

13 Pisan Ch. de. *Le livre de trois*. Paris, 1989. P. 201-204.

содержания своей семьи¹⁴. В результате она стала первой профессиональной писательницей Европы, получавшей деньги благодаря продаже написанных ею текстов¹⁵.

Профессиональным взлетом Кристины Пизанской стало ее участие в «*querelle des femmes*» (споре о женщинах), возникшем по поводу популярного в Средневековье «Романа о Розе»¹⁶. В переписке со своими оппонентами Кристина Пизанская возражала против мизогинистских позиций средневековых интеллектуалов¹⁷. На фоне остальных дошедших до нас текстов позднего Средневековья эмоциональные слова Кристины Пизанской являются ярким подтверждением ее радикального протеста против множества оскорблений, обид и обвинений, высказанных против женщин мужчинами, которые, по жестким высказываниям самой Кристины Пизанской, общались в своей жизни только с подобными им «распутными особами», либо клеветали на женщин из-за своих предрассудков или потери мужских «способностей»¹⁸. Тексты, подобные «Роману о Розе» или «Lamenta» (французского писателя-мизогиниста Матеолуса), как писала Кристина Пизанская, «недостойны и оскорбительны», а обвинения женщин в якобы живущем в них всех чувстве зависти не лучшим образом характеризуют самих мужчин¹⁹.

Схожим образом, излагая программу интеллектуального воспитания женщин всех сословий в «Книге о трех добродетелях», Кристина Пизанская критикует банальные клише о «правильной манере и поведении» знатных девушек, но в то же время она оправдывает «неправильное поведение» девушек, объясняя существующие негативные трактовки тенденциозностью и предосудительной настроенностью мужчин²⁰. Еще более категорично Кристина Пизанская выступала

14 Например: Pizan Ch. de. *Le livre du chemin de long estude*. Genève, 1974; Pizan Ch. de. *Le livre de la mutation de fortune*. 4 vol. Paris, 1959-1964.

15 Hicks E. Situation du débat sur le 'Roman de la Rose' // *Une femme de Lettres au Moyen Age. Études autour de Christine de Pizan*. Orleans, 1995. P. 51-52.

16 де Лорис Г., де Мен Жан. *Роман о Розе*. Ростов-на-Дону, 2001. С. 288.

17 Hicks E. Situation du débat sur le 'Roman de la Rose'. P. 104-133.

18 Pizan Ch. de. From 'Lesser Treatise on the Romance of the Rose, June-July, 1401' // *Women Imagine Change: A Global Anthology of Women's Resistance From 600 B.C.E. to Present*. New York & London, 1997. P. 285-287.

19 Pizan Ch. de. *The Book of the City of Ladies*. P. 3-7.

20 См.: Pizan Ch. de. *Le livre de trois vertus*. P. 139-147.

по случаям изнасилований женщин: она опровергала все обвинения в якобы стимулировании ими (по собственному желанию) агрессии мужчин²¹.

Интересно и самое последнее из найденных ее произведений — «Слово о Жанне д'Арк»²². Рядом с традиционным для средневековых произведений правилом воспевания короля звучат нестандартные строки Кристины Пизанской, подчеркивающие принадлежность Жанны д'Арк к женскому полу и требующие признания *силы и чести женщин*. Это значительно выходило за рамки средневековых представлений, предполагающих традиционное разделение «мужских» и «женских» качеств²³.

Следует обратить внимание и на особенности взаимоотношений Кристины Пизанской с королевской властью. В своих текстах, посвященных высшим авторитетным лицам государства (в наибольшей степени это проявилось в трактате о Карле V), она, как «дитя» своего времени, воспевала и оправдывала любые деяния королей. Однако, в отличие от других текстописцев Средневековья, старалась опираться на свой личный опыт, что, с одной стороны, говорит о психологической глубине, а с другой, — об автобиографической направленности ее стиля. Доказательством уникальности стиля Кристины Пизанской может послужить то, что для большинства средневековых источников — как письменных, так и визуальных — характерна анонимность (отход от подобного способа построения текстов происходит лишь в эпоху Возрождения, когда приоритетным начинает выступать принцип индивидуализма). Психологическая же специфика стиля Кристины Пизанской прорисовывается в «женском авторстве», в чем главной особенностью является, во-первых, ее личностно-эмоциональная настроенность, а во-вторых, умение приводить в своем письме автобиографические примеры (с акцентом на различные моменты семейной жизни). Вторгаясь на «мужскую» территорию письма и литературного творчества и преодолевая социальные и гендерные барьеры, Кристина Пизанская подчеркивала противоречие

21 Ibid. P. 160-164.

22 Поэма, написанная в 1429 г. сразу после коронации французского дофина.

23 Pizan Ch. de. *Le Ditie de Jehanne d'Arc*. www.geocities.com/Athens/Pantheon/3322/ditie.html

между «авторским индивидуализмом», с одной стороны, и традиционной «женской слабостью», с другой²⁴.

В самом известном своем трактате — «Книга о Граде Женском» (1404–1405) — она подчеркивала, что женщина ни в чем не уступает мужчине по своим способностям, и, таким образом, приходила к выводу о том, что для объединения женщин, для прекращения злословия в их адрес, для создания прочной защитной стены и для того, чтобы их голоса были услышаны, они должны построить свой собственный Город Женщин²⁵. Однако реального примера этой аллегии Кристина Пизанская не находит.

В заключение можно обратить внимание на то, что основная часть написанных Кристиной Пизанской работ была посвящена мужским фигурам Средневековья (королям и мужчинам из знати) и только небольшая — женщинам²⁶. Благодаря своему творчеству она может быть названа образцом протофеминизма. Конечно, в XIV–XV вв. не существовало самого термина «феминизм», и сегодняшнее причисление Кристины Пизанской к феминистскому движению, возможно, звучит как анахронизм. Как пишет американская исследовательница Беатриса Готтлиб, «если 'феминизм' означает думать о женщинах и чувствовать то, что они заслуживают лучшего в мире, тогда Кристина [Пизанская] была феминисткой...», однако при этом стоит учитывать и то, что «...вплоть до девятнадцатого века феминизм [явно] не достигал определенности в своих требованиях»²⁷. Однако не стоит преуменьшать политическую значимость причисления Кристины Пизанской к феминизму. Уже в свое время она открыто сказала: «...будучи женщиной, я выступаю за женщин... И именно потому что я — женщина, могу нести более правдивые свидетельства в этом споре, чем те, у кого такого опыта нет...»²⁸.

24 Dulac L. L'autorité dans les traités en prose de Christine de Pizan: discours de décrivain, parole de prince // *Une femme de Lettres au Moyen Age*. P. 17.

25 См.: Pizan Ch. de. *The Treasure of the City of Ladies: Or the Book of the Three Virtues*. London et al, 1985.

26 Ferrante J. M. *To the Glory of Her Sex: Women's Roles in the Composition of Medieval Texts*. Bloomington, 1997. P. 176-177.

27 Ibid. P. 359-360.

28 Pizan Ch. de. From '*Lesser Treatise on the Romance of the Rose, June-July, 1401*'. P. 287.